

ПСИХОЛОГИЯ

А. Э. Богданович

СПЕЦИФИКА ОТРАЖЕНИЯ ВИДО-ВРЕМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ГЛАГОЛА В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Изучение грамматики английского языка порой представляется довольно сложной задачей не только для человека, который только начинает изучать иностранный язык, но даже для того, кто достаточно неплохо владеет им. Наверное, практически каждый, кто приступал к изучению английского языка, сталкиваясь с очередным грамматическим правилом, задавал сам себе вопрос «почему так?», пытаясь сопоставить реалии родного и иностранного языков. Однако данное сравнение не всегда помогало проникнуть в суть грамматического явления, а зачастую и вовсе сбивало с «верного пути». Причина – различия видо-временных отношений в сознании носителей русского и английского языков.

Возьмем, к примеру, фразу *Завтра к шести часам я напишу доклад*. Известно, что в русском языке намерение сделать что-либо передается будущим временем вне зависимости от категории его завершенности или длительности. В английском языке данный признак является смысловозначительным, так как употребленная временная форма уточняет характер выполняемой деятельности: будет ли действие завершенным к определенному периоду времени (например: *I will have written the report by six o'clock tomorrow*) или внимание акцентируется на процессуальном аспекте: *I will be writing the report at six o'clock tomorrow*. Если же речь идет об отдаленном будущем, то первоочередное значение приобретает констатация факта события: *I will write the report*.

Очевидным является то, что носители русского и английского языков по-разному воспринимают видо-временные отношения англоязычного глагола и по-своему отражают их в сознании. Чтобы проследить возможные различия в речевых реакциях русскоязычных и англоязычных носителей, был проведен лабораторный эксперимент. В качестве испытуемых выступили пятьдесят студентов первого курса Минского государственного лингвистического университета, которые изучают английский язык как первый иностранный и три носителя английского языка (двое из Великобритании и один из Канады). Стимульным материалом послужили видеосюжеты, в каждом из которых демонстрировалось одно конкретное действие. Задача состояла в том, чтобы назвать его, употребляя при этом адекватную временную форму. Каждому видеосюжету предшествовал появляющийся на экране временной указатель (например, *yesterday* ‘вчера’). Время демонстрации временных указателей и непосредственно самих видеосюжетов было рассчитано на называние в среднем темпе. Перед выполнением задания эксперимента каждый испытуемый внимательно знакомился со специальной инструкцией, в которой детально раскрывалась специфика предстоящей деятельности.

Анализ речевых реакций носителей английского языка и студентов первого курса позволил обратить внимание на различия отражения видо-временных отношений. Несмотря на то, что задание эксперимента не предполагало употребления пассивного залога, некоторые студенты употребляли его: в качестве реакции на видеосюжет с временным указателем *yesterday* ‘вчера’, в котором большой белый попугай разрушил пирамиду из стаканчиков, стала *the pyramid has been broken* ‘пирамида была разрушена’ (вместо *the parrot broke the pyramid*). Следует заметить, что в данном случае, помимо использования пассивного залога вместо активного, испытуемый заменил время Past Simple на Present Perfect. Данный пример ярко иллюстрирует различия отражения прошедшего времени в сознании русскоязычного и англоязычного носителей. Несмотря на то, что на русский язык фраза *the pyramid has been broken* будет переводиться как ‘пирамида была разрушена’, данная временная форма в английском языке будет указывать на связь прошедшего действия с настоящим, в то время как в русском языке такого явления не наблюдается. Аналогичный случай произошел и при употреблении временной формы Future Perfect: испытуемые использовали вместо нее Future Simple, например, видеосюжет с мужчиной, который колет дрова и временным указателем *tomorrow by five o'clock*, где вместо ожидаемой реакции *The man will have chopped wood* ‘Мужчина расколется дрова’ испытуемые говорили *The man will cut wood*, что переводится так же, однако не отражает завершенность действия к определенному моменту в будущем.

В отличие от речевых реакций студентов, носители языка употребляли адекватные временные формы в зависимости от того, относительно какого момента осуществлялось действие, демонстрируемое в видеосюжетах. Их реакции отличались развернутостью, широкой вариативностью лексических единиц. Например, уже рассмотренная ранее ситуация *Попугай разрушил пирамиду из пластиковых стаканов* была интерпретирована носителями как *The bird knocked over the cups* ‘Птица опрокинула стаканы’, *Yesterday a bird knocked over a lot of cups that were in the shape of pyramid* ‘Вчера птица опрокинула много стаканов, которые были в форме пирамиды’, а также *The parrot knocked over the plastic cups* ‘Попугай опрокинул пластиковые стаканы’. Нетрудно заметить, что все три носителя предпочли фразовый глагол *knock over*, одно из значений которого является ‘опрокидывать что-либо’. Таким образом, все три носителя употребили адекватное время, детерминированное временным указателем *yesterday* ‘вчера’.

Ключевым отличием от реакций студентов у носителей стало то, что они всегда адекватно отражали завершенность по отношению, к определенному моменту речи. При временном указателе *tomorrow by five o'clock* ‘завтра к пяти часам’ все три носителя употребили адекватную временную форму Future Perfect, назвав ситуацию *Мужчина колет дрова* следующим образом: *The man will have chopped wood* ‘Мужчина расколется дрова’ и *A guy will have finished chopping wood* ‘Парень закончит колоть дрова’.

Итак, анализируя все предложенные испытуемым видеосюжеты, можно выделить следующие особенности, демонстрирующие специфику отражения видо-временных отношений англоязычного глагола в сознании носителей русского и английского языков.

1. Различное восприятие будущего времени. Носители языка более четко оперируют временными формами Future Perfect и Future Continuous, отражая либо завершенность, либо длительность действия.

2. Русскоязычные студенты порой ошибочно относят временную форму Present Perfect к прошедшему времени, в то время как носители английского языка используют данную временную форму, подчеркивая связь действия с настоящим временем.

3. Носители английского языка употребляют лексику, более подходящую для отражения действия какой-либо ситуации. Речевые реакции русскоязычных студентов отличаются высокой степенью обобщения: например, глагол *to cut* 'резать' используется для выражения любых манипуляций, связанных с режущими предметами, а при затруднении выражения мысли, связанной с демонстрируемым действием, испытуемые использовали глагол *to do* 'делать'.

В. С. Бубен

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Социальные сети – это явление XXI в., которое еще мало изучено, в особенности в аспекте его влияния на психику человека. С одной стороны, социальные сети помогают людям общаться, распространять и получать информацию, вступать в различные группы по интересам, не выходя из дома. С другой стороны, неограниченное и неконтролируемое использование социальных сетей может пагубно сказаться на психике человека.

Новый и постоянно развивающийся феномен социальных сетей уже обратил на себя внимание западных ученых. Появились первые исследования влияния социальных сетей на психику человека.

В частности, американские специалисты Университета Пенсильвании доказали наличие связи между социальными сетями и плохим психическим состоянием человека. Из двух групп учащихся, постоянно пользовавшихся Facebook, Snapchat и Instagram, именно та группа, для которой время пребывания в социальных сетях в ходе эксперимента ограничивалось, меньше чувствовала себя одинокой и реже демонстрировала признаки депрессии по сравнению с группой, пользовавшейся социальными сетями без ограничения.

Еще одно исследование, проведенное в Германии, установило, что если человек каждый день проводит в социальных сетях по 2,5–3 часа, он рискует получить полноценную зависимость от виртуального общения. В особенности это касается подростков. Был проведен опрос среди более 1000 немцев в возрасте от 12 до 17 лет. С его помощью специалисты установили: каждый